



Священномученик
Питирим Пермский:
заметки о биографии
и почитании владыки
(XV–XVI вв.)*

Holy Martyr Pitirim
of Perm: Notes on the
Bishop's Biography
and Veneration
(15th–16th cc.)

**Аркадий Евгеньевич
Тарасов**

Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова
Российский государственный
гуманитарный университет
Москва, Россия

Arkadiy E. Tarasov

Lomonosov Moscow State University
Russian State University for the
Humanities
Moscow, Russia

Резюме

Статья посвящена трем аспектам биографии священномученика Питирима Пермского († 1455): вопросу о месте его первоначального иноческого подвига, времени и обстоятельствам архиерейского рукоположения, а также — почитанию в Кирилло-Белозерском монастыре. Первый и третий аспекты тесно связаны между собой. По мнению автора, ряд свидетельств о почитании епископа в Кирилло-Белозерском монастыре в XV–XVI вв. (наличие здесь его жития, традиция записей о мученической кончине) может указывать на пострижение Питирима Пермского именно в этой обители и подтверждает свидетельство Жития священномученика относительно его

* Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда (проект № 20-18-00218).

Цитирование: Тарасов А. Е. Священномученик Питирим Пермский: заметки о биографии и почитании владыки (XV–XVI вв.) // *Slověne*. 2020. Vol. 9, № 2. С. 395–416.

Citation: Tarasov A. E. (2020) Holy Martyr Pitirim of Perm: Notes on the Bishop's Biography and Veneration (15th – 16th cc.). *Slověne*, Vol. 9, № 2, p. 395–416.

DOI: 10.31168/2305-6754.2019.9.1.7

учителя «некоего велика старца Кирила именем». Почитание Питирима Пермского в Кирилло-Белозерском монастыре могло быть заложено епископом Филофеем Пермским, который удалился сюда на покой. Филофей внимательно относился к сохранению памяти о своих предшественниках на епископской кафедре. Касаясь времени и обстоятельств архиерейского рукоположения Питирима Пермского, автор приводит доводы в пользу достоверности свидетельств Вычегодско-Вымской летописи о рукоположении владыки в 6952 (1443/1444) и его гибели в 6963 (1454/1455 гг.) гг. Архиерейская хиротония могла быть совершена при участии епископа Ростовского Ефрема и епископа Рязанского Ионы, причем возглавлять хиротонию должен был владыка Ефрем. Указание в Житии Питирима на его хиротонию Ионой, когда тот уже был митрополитом, может отражать необходимость легитимизации первого автокефального митрополита в период церковного кризиса конца 1450-х — 1460-х гг.

Ключевые слова

Пермская епархия, Ростовская епархия, Кирилло-Белозерский монастырь, Вычегодско-Вымская летопись, митрополит Иона Московский, епископ Филофей Пермский, Пахомий Логофет, летописание

Abstract

The paper deals with three aspects of the biography of the holy martyr Pitirim of Perm († 1455): the place of his original monastic feat, the time and circumstances of the bishop's ordination, and his veneration in the Kirillo-Belozersky monastery after death. The first and third aspects are closely related. According to the author, a number of testimonies of the bishop's veneration in the Kirillo-Belozersky monastery in the 15th–16th centuries (the presence of his hagiography here, a tradition of records of his martyrdom) may indicate that his tonsure took place in this monastery and confirms the testimony of the Life of the Holy Martyr regarding his teacher, "a certain great elder, Cyril by name". The veneration of Pitirim of Perm in the Kirillo-Belozersky monastery could have been initiated by Bishop Philotheos of Perm, who retired there. Philotheos was careful to preserve the memory of his predecessors at the episcopal cathedra. Concerning the time and circumstances of Pitirim of Perm's ordination as bishop, the author argues for the authenticity of the dates found in the Vychehod-Vymsky chronicle placing the ordination under 6952 (1443/1444) and his death under 6963 (1454/1455). The bishop's consecration could have been performed with the participation of Bishop Ephraim of Rostov and Bishop Jonah of Ryazan, and Vladyka (Bishop) Ephraim should have led the consecration. The Life of Pitirim's reference to his consecration by Jonah, who was already a metropolitan, may reflect the need to legitimise the first autocephalous metropolitan during the church crisis of the late 1450s–1460s.

Keywords

Perm diocese, Rostov diocese, Kirillo-Belozersky monastery, Vychehodsko-Vymskaya chronicle, Metropolitan Jonah of Moscow, Bishop Philotheos of Perm, Pakhomiy Logofet, annals

Среди епархий Русской церкви периода позднего Средневековья особое место принадлежало Пермской епископии. Епархия была учреждена в 1383 г. благодаря проповеднической деятельности святителя Стефана Пермского с целью христианизации фино-угорских народов, проживавших в Перми Вычегодской (Малой, Старой), т. е. на территориях к северо-востоку от Устюжских земель (современная Республика Коми). Впоследствии к епархии присоединились и земли Перми Великой — территории Приуралья и Урала с центром в Чердыни (современные Коми-Пермяцкий округ и северные районы Пермского края) [Кузьмин 2005: 240]. Одним из наиболее решительных последователей Стефана Пермского по христианизации Перми и четвертым архиереем на Пермской кафедре был священномученик Питирим († 1455).

В целом сведения о Питириме Пермском скудны, отрывочны и зачастую противоречивы [Тарасов 2019]. При этом его деятельность пришлась на яркую историческую эпоху: начальный период становления автокефалии Русской церкви и одновременно завершающий этап московской княжеской междоусобицы второй четверти XV в. Учитывая специфику церковно-политических отношений между Пермской епархией и великими князьями Московскими [подробнее: Тентюкова 1976: 9–19; Буганов, Смоленцев 1995; Шувалова 1998; Вершинин 2000: 297; Чагин 2003; Алексеев 2009: 19–20], а также предполагаемые тесные связи Питирима с Василием II Васильевичем Темным [Давиденко 2011: 55], представляется, что внимательное изучение биографии священномученика позволит лучше понять ряд аспектов истории Северо-Восточной Руси XV в., а также прольет свет на становление его почитания. Следует указать и на недавно введенный в научный оборот источник, который до сих пор не привлекался для восстановления биографии Питирима Пермского. Однако он дает новые важные сведения для уточнения обстоятельств жизни архиерея и складывания его культа. Речь идет о сборнике Q-57 начала XVI в., происходящем из Кирилло-Белозерского монастыря и содержащем пермские материалы. В составе сборника читается летописный текст, в котором упоминается о рукоположении священномученика и продолжительности его пребывания на кафедре, а также содержится приписка, сообщающая о его смерти и погребении [Новикова 2012a].

* * *

«Белым пятном» в биографии Питирима Пермского является начальный этап его монашеского пути — до того, как он стал архимандритом московского Чудова монастыря¹. Важным источником о раннем

¹ О том, что Питирим был архимандритом Чудова монастыря, свидетельствует Вычегодско-Вымская летопись. Как правило, это свидетельство принималось

периоде жизни священномученика является его Житие. Это краткое Житие, более соответствующее проложной памяти, не получило широкого распространения. Уже более столетия оно известно всего в двух списках, один из которых находится в собрании отдела рукописей Российской национальной библиотеки [КБ 275/532], второй — в Калязинском краеведческом музее имени И. Ф. Никольского [ККМ 853]. В обоих списках Жития местом рождения будущего священномученика назван Ярославль. После этикетных характеристик воспитания Питирима в страхе Божиим и об оставлении им мира «от юна възраста» в Калязинском списке прибавлено, что он был «наказуем же убо и учим от некоего велика старца Кирила именем» [ИПЕ: 96]².

И. А. Шляпкин отмечал, что «этот Кирилл не мог быть св. Кириллом Белозерским», однако не объяснил, на чем основано такое умозаключение [Шляпкин 1894: 138, прим. 1]. Могу лишь предполагать, что исследователя смущало неопределенное упоминание «велика старца Кирила» как «некоего», хотя Житие Питирима писалось уже после общерусского прославления основателя монастыря на озере Белом (почитание установлено в 1447/1448 гг.), и агиограф теоретически должен был бы написать о нем как о вполне известном наставнике священномученика преподобного Кирилла Белозерского. В отличие от И. А. Шляпкина, Т. Б. Карбасова не исключает такую возможность. Опираясь на наблюдение Н. К. Никольского, она, во-первых, обращает внимание, что преподобного Кирилла еще и в конце XV в. часто продолжали называть в Белозерском крае «старцем Кириллом». Во-вторых, исследовательница отмечает сходство приемов, использованных при составлении двух Служб святителю Алексию Московскому, авторство которых приписывается Питириму Пермскому, и ранней — «Допахомиевской» — безымянной Службы Кириллу Белозерскому. По предположению Т. Б. Карбасовой, вполне допустимо, что автором всех трех Служб является священномученик Питирим, бывший учеником «велика старца» преподобного Кирилла Белозерского [Карбасова 2014: 84–86]. Прямое указание на создание Службы святителю Алексию на день его памяти 12 февраля «боголюбивым епископом Питиримом Пермским» содержится в праздничной Минее конца XV в. [Син. 257, лл. 94–103]; ее описание: [Тиганова, Неволин 1966: 15–16].

Я хотел бы привести доводы, которые могут дать дополнительные основания считать, что священномученик Питирим действительно в ранний период жизни подвизался в Кирилло-Белозерском монастыре.

исследователями на веру. Убедительные аргументы в подтверждение летописного свидетельства были приведены Д. Г. Давиденко [2011: 54–55].

² Здесь и далее цитаты из источников приводятся в упрощенной орфографии.

Первый довод связан с рукописью *КБ 275/532*, содержащей наиболее ранний из двух известных списков его Жития. Некоторые исследователи считают, что этот сборник-часослов конца XV – начала XVI в. принадлежал младшему современнику Питирима Пермского Паисию Ярославову, в конце его читается запись: «Часослов был у старца у Паисе[я], изписал его он» [Прохоров 1989а: 159; Лёнигрен 2000: 19; Грицевская 2003]. Допустимо полагать, что Паисий, представитель видного ярославского рода бояр Ярославовых, мог заинтересоваться Житием недавно пострадавшего за веру епископа, который, как и он сам, происходил из близкой его сердцу земли и был постриженником той же Кирилло-Белозерской обители³. Вместе с тем, принадлежность рукописи именно Паисию Ярославову не доказана, тем более невозможно говорить о его авторстве в отношении этого манускрипта. Но даже если рукопись *КБ 275/532* связана с именем другого кирилловца Паисия, важен сам факт происхождения сборника-часослова из Кирилло-Белозерского монастыря. Вполне вероятно, автор включил в него житие Питирима именно потому, что в обители поддерживалась память о ее насельнике, который сначала достиг сана епископа, а затем мученически погиб во время христианизаторской миссии.

С почитанием Питирима Пермского связан и второй довод. В основном тексте месяцесловной части Устава церковного 7030 (1521/1522) г., ныне хранящегося в отделе рукописей РГБ, под 19 августа помещен тропарь священномученику, предваряемый киноварным указанием на его гибель: «В тѣж день оубиенъ бысть владыка Питиримъ Пѣрмскыи от безбожных вогулич» [Рум. 446, л. 198]. Согласно вкладной записи, данная рукопись предназначалась для Кирилло-Белозерского монастыря епископом Пермским и Вологодским Алексием в надежде на включение в монастырский синодик Елинарха и Екатерины, вероятно, родителей владыки [Рум. 446, л. 2об.]. Алексей, архиерейское рукоположение которого состоялось 9 апреля 1525 г., был тесно связан с Кирилло-Белозерским монастырем: в 1520–1525 гг. он являлся игуменом обители и впоследствии вернулся сюда на покой⁴. Возможно, рукопись писалась для Алексия в период его игуменства, и включение в нее тропаря, а также упоминание гибели Питирима отражает именно местное почитание священномученика, сложившееся в Кирилло-Белозерском монастыре не позднее первой четверти XVI в.

³ Родовые владения семьи Паисия Ярославова находились в Заволжском стане и в волости Черемха, в Кирилло-Белозерском монастыре он подвизался в годы настоятельства игумена Кассиана (1448–1469) и, возможно, во второй половине 1480-х гг. (мнение А. И. Алексеева) [Кузьмин 2019: 232–233].

⁴ В 7052 (1543/1544) г. он еще занимал владычную кафедру, о чем свидетельствует запись в рукописи Лествицы Иоанна Синайского, переписанной в Николо-Коряжемском монастыре [Усачев 2018: 177, № 312].

Третий довод связан с крайне любопытным известием из сборника Q-57, той самой кирилловской рукописи начала XVI в., которая до сих пор не привлекала внимания исследователей биографии Питирима. В этом сборнике на листе 161 между краткими биографическими выписками из Житий Ефрема Сирина и Нила Постника читается: «В лѣто 6963 августа 18 убьен бысть Питирим епископ Пермьскый, а в землю пошел 26»; ниже добавлено: «И тояга посох зовется» [Новикова 2012а: 225, прим. 59]. Я не знаю других ранних источников, которые бы содержали известие о дне похорон священномученика. Позднее «Сказание о Пермских епископах», созданное в XVIII в., содержит легенду об убийстве Питирима неподалеку от Усть-Выми лично вогульским предводителем Асыкой во время всенародного молебна, после чего его тело оставалось непогребенным 40 дней «[...] в августе и в сентябре месяцев хранимо во обрубе» [ИПЕ: 72–73]⁵. Запись в сборнике Q-57 (л. 161) является уникальной еще и потому, что в ней днем гибели священномученика указано 18 августа. В большинстве источников датой его смерти (или памяти) указывается 19 августа, а в его Житии — 15 августа. Наконец, только в рукописи Q-57 содержится свидетельство о посохе Питирима, который, вероятно, к этому времени уже рассматривался в качестве реликвии пострадавшего за веру архиерея. Источник читающихся в рукописи Q-57 незаурядных сведений о Питириме Пермском неизвестен, однако важно, что сам сборник происходит из Кирилло-Белозерского монастыря. Вдвойне интересно, что в этот же сборник помещен летописный текст, содержащий пермские материалы, и в нем также упоминается Питирим. Характеристика данного упоминания будет дана ниже.

Четвертый довод связан с кирилловской летописной традицией. В середине XV в. в Кирилло-Белозерском монастыре был создан краткий летописец, оказавший большое влияние на последующее летописание обители. В современной исследовательской литературе он именуется «Русским летописцем» или «Летописцем Ефросина», а его составление относится либо к концу 1450-х (до смерти митрополита Ионы Московского), либо к первой половине – середине 1460-х гг. (около 1463 г.). В качестве возможных авторов памятника исследователи называют известного кирилловского книжника Ефросина или кирилловского игумена Игнатия [Бобров 2006: 137–139; Кистерев 2010; Новикова 2012б: 180–182]. Среди известий этого летописца присутствует и свидетельство о гибели священномученика Питирима: «В лето 6963 убиен бысть от вогулич Питирим епископ Пермьскый август[та] 19» [Зимин 1950;

⁵ О датировке «Сказания»: [Власов 2007]. «Сказание» опубликовано в качестве приложения к этой статье.

Кистерев 2008: 123]. Таким образом, между трагической смертью епископа и приведенной выше записью о ней прошло всего несколько лет. Возможно, это наиболее раннее сохранившееся известие о мученической кончине Питирима с точной датой, причем зафиксированной непосредственно в Кириллове. Делаю этот вывод, во-первых, на основании наблюдения О. Л. Новиковой о кирилловском происхождении заключительной части «Русского летописца» / «Летописца Ефросина», к которой относится и свидетельство о гибели Питирима [Новикова 2012б: 187]; во-вторых, на основании наблюдения С. Н. Кистерева о том, что в наиболее близком «Русскому летописцу» / «Летописцу Ефросина» памятнике с похожим названием «Летописец русский» нет указания ни на точную дату смерти под 19 августа, ни на гибель Питирима от рук вогуличей [Кистерев 2008: 116].

Данное свидетельство является единственным, относящимся к Пермской епархии, которое составитель включил в созданный им текст. Ни просветительская деятельность Стефана Пермского, ни создание епископии, ни убийство предшественника Питирима на архиерейской кафедре Герасима не нашли отражения в Летописце. В середине 1520-х гг. Гурий Тушин создает в Кирилло-Белозерском монастыре «Летописец русский», за основу которого в части до 1461 г. берет «Русский летописец» / «Летописец Ефросина». Гурий редактирует текст своего предшественника, он убирает оттуда церковные сведения, касающиеся создания на Руси митрополии и четырех епархий, а также изменений в составе ростовской епископии, но оставляет свидетельство о смерти Питирима Пермского [Казакова 1961: 191, 199]. В 1531–1534 гг. следующий кирилловский книжник, обращаясь уже к «Летописцу русскому» Гурия Тушина, снова сокращает некоторые известия церковно-иерархического характера (убраны смерть митрополитов Максима, Феоноста, Киприана, Фотия и Филиппа, сведение с Новгородской кафедры архиепископа Феофила), но сохраняет в неизменном виде известие, посвященное гибели Питирима [Новикова 2008: 188–190, 215]. Таким образом, кирилловская летописная традиция заставляет предполагать особое отношение в Кирилло-Белозерском монастыре к памяти Питирима Пермского.

Свидетельство о смерти Питирима читается и в летописях, отразивших Севернорусский летописный свод 1472 г., который, по мнению Я. С. Лурье, был составлен в Кирилло-Белозерском монастыре (публикация научной реконструкции свода, осуществленной Я. С. Лурье: [Севернорусский]). Однако у современных исследователей вызывает возражение либо кирилловское происхождение этого свода, либо даже само его существование [Клосс 2004: V; Новикова 2012б: 184]. Поэтому

я избегаю включать известие из этих летописей в кирилловскую летописную традицию, восходящую к «Русскому летописцу» / «Летописцу Ефросина».

Итак, помимо вероятного авторства «Допахомиевской» редакции службы преподобному Кириллу Белозерскому и свидетельства Жития Питирима о его учителе, на связь Питирима с Кирилло-Белозерским монастырем указывают и обстоятельства памяти о нем, которая тяготеет именно к этой обители и имеет признаки начального почитания. При этом надо отметить, что в дальнейшем почитание священномученика Питирима не получило развития в Кирилло-Белозерском монастыре. Например, его имя отсутствует в обиходниках обители второй половины XVI – начала XVII вв., а также в наиболее ранней монастырской описи 1601 г., согласно которым общее число почитавшихся здесь русских святых могло достигать 40 человек [Мельник 2010]. Во всяком случае, весьма вероятно, что изначально Питирим подвизался именно в монастыре Ростовской епархии (Кирилло-Белозерский монастырь также относился к Ростовской епископии). Согласно Житию, еще в юности принявший иночество Питирим по достижении совершеннолетия или минимально допустимого возраста рукоположения («достиже свершеннаго възраста») был рукоположен «от тамо сущаго святителя диаконом и презвитером, та же и архимандритом бысть» [ИПЕ: 96]. Слова «тамо сущаго святителя» указывают на архиерея, в епархиальном подчинении которого находился монастырь, где нес монашеское послушание будущий священномученик. В историографии уже отмечалось, что все епископы Пермские конца XIV – первой трети XVI вв., о которых сохранились соответствующие биографические сведения, в тот или иной период своей жизни до архиерейского поставления были связаны с Ростовской епархией (исключение — Пимен Ходыкин) [Тарасов 2012: 186–187]⁶. Учитывая ярославское происхождение Питирима, юный возраст принятия им монашеского пострига, а также тенденцию избрания Пермских архиереев из монахов, когда-либо подвизавшихся в Ростовской епархии, считаю допустимым предполагать, что и священномученик Питирим начинал иноческий путь в пределах Ростовской епархии.

Еще одно «белое пятно» в биографии священномученика связано с обстоятельствами его архиерейской хиротонии. Свидетельства источников о рукоположении Питирима в епископы Пермские противоречивы. Согласно Вычегодско-Вымской летописи конца XVI – начала

⁶ Теоретически Пимен Ходыкин также мог быть уроженцем Ростовской земли или подвизаться в каком-либо из монастырей Ростовской епархии до того, как оказался в Соловецком монастыре, из игуменов которого он и был рукоположен на Пермскую кафедру. Однако его «досоловецкая» биография неизвестна.

XVII вв., его хиротония состоялась в 6952 (1443/1444) г. [ВВЛ: 261]. Вычегодско-Вымская летопись является поздним источником относительно событий середины XV в., однако ее свидетельство о хиротонии Питирима с известной осторожностью принимается исследователями, поскольку начавший составление летописи «чорный поп Мисаил» из Усть-Выми, использовал летописные записи, ведшиеся непосредственно при Пермской владычной кафедре [Флоря 1967]. В противоречие с Вычегодско-Вымской летописью вступает свидетельство летописного текста, содержащего пермские материалы из упоминавшегося выше сборника Кирилло-Белозерского монастыря начала XVI в. [Q-57, л. 222–226]: «В лѣто 6959 (1450/1451) скорыя татарове по[д] Москвою были. Того же лѣта поставлен бысть 4 епископ Перми Питирим епископы русскими: архиепископом Ростовским Ефремом и иными епископы, и бысть епископом 8 лѣт, и убьен бысть от волулич (так!), и положен у тое же церкви в Перми» [Новикова 2012а: 233]⁷. С высокой вероятностью этот текст был основан на сведениях из летописца Пермских владык, составленного между 1501–1507 гг. непосредственно в Кирилло-Белозерском монастыре и потому альтернативного тем летописным записям Пермской епископской кафедры, которые использовал Мисаил, писавший в Усть-Выми [Ibid.: 227–228]. В свою очередь, и Вычегодско-Вымской летописи, и летописному тексту из кирилловского сборника противоречит Житие священномученика Питирима, в котором утверждается, что его хиротония состоялась «рукопо[ло]жением Ионы митрополита Киевскаго и всея Руси» [ИПЕ: 96].

Очевидно, что 6959 (1450/1451) г. летописного текста из кирилловского сборника — это явная ошибка. Еще 29 декабря 1447 г. Питирим Пермский поставил подпись под соборным определением, направленным князю Дмитрию Юрьевичу Шемяке, в котором духовенство угрожало ему церковным отлучением в случае отказа от примирения с великим князем Московским Василием Васильевичем Темным [АИ: 75, № 40; РФА: 103, № 19]. Эта «железная» дата определяет число, не позднее которого Питирим уже являлся епископом. Следует добавить, что 15 декабря 1448 г. Питирим стал участником церковного собора в Москве, на котором святитель Иона Московский был возведен в сан митрополита Киевского и всея Руси⁸. Участие Пермского владыки в из-

⁷ Фраза «положен у тое же церкви в Перми» отсылает к статье под 6945 г., в которой сообщается о рукоположении третьего епископа Пермского Герасима, который «[...] бысть епископом 8 лет, и преставися в Перми на Усть Выми, и положен бысть туто же, в церкви свягата Благовещения».

⁸ Имя Питирима как участника собора, избравшего святителя Иону в митрополиты, упоминается во многих летописях, восходящих к великокняжескому летописанию 1450–1470-х гг. [Абеленцева 2009: 145–146].

брании главы церкви в 1448 г. как будто бы идет вразрез со свидетельством Жития Питирима: если он как епископ присутствовал на соборе, избравшем Иону в митрополиты, то Иона не мог совершить его владычное рукоположение в качестве митрополита Киевского и всея Руси. Но следует отметить, что через какое-то время после отстранения и последующего бегства из Москвы митрополита-униата Исидора в 1441 г. святитель Иона в сане епископа Рязанского становится местоблюстителем митрополичьей кафедры. Вместе с собором епископов он мог рукоположить нового владыку [Макарий (Веретенников) 2016: 681], а автор Жития священномученика Питирима мог опустить формальные подробности статуса Ионы, вторичные для жанра агиографического произведения.

В то же время нельзя обойти и упоминание епископа Ростовского Ефрема в летописном тексте из кирилловского сборника Q-57⁹. Судя по контексту известия, святитель Ефрем должен был возглавлять архиерейскую хиротонию Питирима. Если допустить, что в статье перепутан год хиротонии, а указание на иерархическое первенство епископа Ростовского достоверно, речь может идти о том времени в 1440-е гг., когда святитель Иона еще не стал местоблюстителем свободной после Исидора митрополичьей кафедры. Поскольку Ростовская епископия занимала в середине XV в. второе по старшинству место в ранге русских епархий, а первые по чести архиепископы Новгорода не принимали тогда участия в соборных деяниях, традиционно отстраняясь от общерусских церковных мероприятий, первоиерархами на соборах в отсутствие митрополита становились как раз Ростовские владыки [Зимин 1990: 83–84]. Считается, что именно Ефрем в 1441 г. участвовал в качестве первоиерарха в созданном в Москве по приказу великого князя Василия Васильевича Темного архиерейском соборе, который осудил принятие митрополитом Исидором Флорентийской унии и принял решение обратиться к Константинопольскому патриарху Митрофану II с просьбой о поставлении на Русь другого митрополита [Кузьмин 2008]. Вероятно, и на последующих соборах святитель Ефрем мог быть первенствующим архиереем вплоть до избрания святителя Ионы местоблюстителем митрополичьей кафедры¹⁰.

⁹ Ефрем Ростовский назван в этом тексте «архиепископом», однако до 15 декабря 1448 г. он пребывал в сане епископа [Кузьмин 2008: 35]. Автор летописного текста из Q-57, писавший в начале XVI в., оценивал события в ретроспективе, для него Ростовская епархия к тому времени уже более полувека была архиепископией, и Ефрема он определял по его статусу *post factum*.

¹⁰ Впрочем, степень полномочий святителя Ионы как местоблюстителя митрополичьей кафедры остается неясной. В межкняжеских грамотах лета и осени 1447 г., когда он уже должен был быть местоблюстителем, используются формулы «[...] не велети ему [Василию Васильевичу Темному] нам [князьям] к

Принципиальным становится вопрос, когда же Иона Московский стал местоблюстителем после отстранения Исидора. Источники впервые упоминают святителя в этом качестве в связи с обстоятельствами пленения детей Василия Васильевича Темного князем Дмитрием Юрьевичем Шемякой в 1446 г. По сведениям одних источников, Иона «сел» на митрополичьем дворе после того, как исполнил просьбу Шемяки забрать княжичей-Васильевичей из Мурома и передать их в его руки, по сообщениям других (Ермолинская летопись) — святитель находился «на митрополиче дворе на Москве» уже в момент обращения к нему Шемяки, т. е. до муромской поездки [Тарасов 2010а: 394]. В современной историографии распространено представление, что Иона в качестве местоблюстителя занял кафедру предстоятеля Русской церкви после выполнения желания князя Дмитрия Юрьевича [Абеленцева 2009: 73–76; Макарий (Веретенников) 2016: 674]¹¹.

Итак, если до 1446 г. святитель Иона Московский не являлся митрополичьим местоблюстителем, то иерархом, первенствующим на церковных соборах с 1441 по 1446 гг., должен быть признан именно Ефрем Ростовский. Год рукоположения Питирима Пермского, известный из Вычегодско-Вымской летописи, таким образом, согласуется со свидетельством из кирилловского сборника о хиротонии святителя «архиепископом Ростовским Ефремом и иными епископы». Среди «иных» епископов мог быть и будущий святитель Иона Московский, в то время занимавший Рязанскую кафедру. Его вероятное присутствие на поставлении Питирима вполне увязывается с Житием Питирима. Как было отмечено мной выше, агиографа вряд ли интересовала фактологическая точность жизнеописания священномученика. Гораздо важнее было обратить внимание на то, что рукоположение Питирима в принципе исходило от Ионы Московского. Если прав Д. М. Буланин, предположивший, что Житие Питирима создавалось еще при жизни великого

собе ехати, доколе будет у нас в земле отец наш митрополит» и «[...] доколе Бог даст нам [Василию Васильевичу Темному и Ивану Андреевичу Можайскому] отца нашего митрополита в земле нашей» [Абеленцева 2009: 70] (уточнения в квадратных скобках внутри цитат даны нами); Иона упоминается только на третьем месте и среди архиереев, подписавших послание духовенства князю Дмитрию Шемяке 29 декабря 1447 г. [АИ: 75, № 40; РФА: 103, № 19].

¹¹ Архимандрит Макарий (Веретенников) пишет о «восстановлении местоблюстительского статуса святителя Ионы», подразумевая, что он являлся местоблюстителем кафедры после смерти митрополита Фотия в первой половине 1430-х гг. Более осторожно о положении Ионы высказываются авторы современной «Истории Русской Православной Церкви», с одной стороны, допуская, что после отстранения митрополита Исидора именно Иона находился «на правах местоблюстителя» митрополичьей кафедры; с другой стороны, подчеркивая, что «статус святителя Ионы в это время был еще неопределенным» [Авдеев, Тимофеева 2015: 306].

князя Московского Василия Васильевича Темного [Буланин 1988: 322], то работа над Житием должна была осуществляться во второй половине 1450-х – начале 1460-х гг. На этот период приходится и начало раскола митрополии с выделением в отдельную церковную организацию западных епархий (см.: [Макарий (Булгаков): 28–29], также комментарий Б. Н. Флори: [Ibid.: 422 (прим. 5)]; ср.: [Покровский 1897: 26; Флоря 2007: 415]), и нарастание конфликта с Константинопольским патриархатом из-за русской автокефалии [Белякова 1982]. Ключевой фигурой здесь во многом был именно святитель Иона, митрополит Московский.

На рубеже 50-х – 60-х гг. на него, уже престарелого и больного человека, выпали заботы по отстаиванию как церковного единства, так и автокефалии. Святителю было особенно важно воздействовать на западнорусских епископов [РФА: 185–188, № 51], некоторым иерархам были отправлены личные грамоты [Ibid.: 124–127, № 24; Абеленцева 2009: 423–430, № 48, 49]. В посланиях Ионы в Литву причины падения Константинополя объяснялись отступлениями греческих иерархов от истинной православной веры. Видимо, у митрополита имелись основания сомневаться в лояльности к нему рукоположенного 1 февраля 1460 г. архиепископа Новгородского Ионы Отенского, которому также было адресовано послание [РФА: 147–150, № 34], и епископа Тверского Моисея, которому Иона Московский грозил наказанием за отказ от участия в соборе по сохранению единства митрополии [РИБ: 625–626, № 82; АИ: № 271]. Этот собор, прошедший в декабре 1459 г. в Москве, стал важнейшей вехой борьбы за церковную целостность. На соборе епископы Северо-Восточной Руси подтвердили верность святителю Ионе Московскому и обещали в будущем тому, «[...] кто по нем иной митрополит будет на той великий престол русская митрополит поставлен в зборной церкви Святыя Богородица на Москве, у гроба святого чудотворца Петра, митрополита Руссаго, и от того митрополит[a] также быти нам неотступным и повиноватися ему во всем» [РФА: 94, № 14; РИБ: 632, № 83].

Однако конфликт не был исчерпан. Его новый виток пришелся на вторую половину 1460-х – начало 1470-х гг., когда литовский митрополит Григорий Болгарин при патриархе Дионисии (первое патриаршество: осень 1466 – конец 1471 гг.) восстановил каноническое общение с Константинополем. Патриарх, признав Григория Болгарина, отправил 18 февраля 1467 г. послание на Русь, адресованное «благородным и благоверным и христолюбивым князем и княгинем, боярам, и детям боярским, и купцам, и всему христоименитому господню людству». В нем он прямо заявил, кто находится с ним в каноническом общении, а кто — в расколе. Самочинная, по мнению патриарха, митрополичья кафедра в

Москве должна была подчиниться Григорию Болгарину: «А што вдела-ли на Москве, ажъ бы того перестали делати, [...] бо то ест против правиль и противъ закону Божиего, елико именовали на Москве от Ионы и до сих часов митрополитов, тых всих великая зборная наша святая церковь не имаеть [...]» [Щапов 1976: 145–147, № 52].

Стоит думать, что в условиях церковного кризиса для сторонников митрополита Ионы Московского и его ближайших преемников становилось важным подчеркнуть связь между главой церкви и ее членами, особенно если речь шла об архипастырях. Указание на рукоположение от митрополита Ионы встраивало архиерея в систему опознавания «свой — чужой», обоюдно способствовало признанию и епископа в той среде, которая принимала Иону в качестве главы церкви, и самого Ионы в глазах паствы. Личность священикомученика Питирима Пермского, пострадавшего за Христа, хорошо подходила для этих целей. Его гибель во имя веры оказывалась своеобразным символом, подтверждавшим правомерность хиротонии Питирима Ионой Московским на высокую степень апостольского преемства. Вместе с тем она свидетельствовала, что в церкви, подчиняющейся Ионе, продолжается миссия, важность которой утверждают деяния новомучеников. Полагаю, автор Жития Питирима, мог намеренно сместить акцент с целью выделить в рукоположении священикомученика Питирима, осуществленном архиерейским собором во главе с епископом Ростовским Ефремом, роль именно будущего митрополита.

Наконец, необходимо коснуться разночтений относительно продолжительности пребывания Питирима Пермского на кафедре. Согласно Вычегодско-Вымской летописи, Питирим погиб в 6963 (1454/1455) г., то есть через одиннадцать лет после хиротонии. В летописном тексте из кирилловского сборника Q-57 содержится свидетельство о епископском служении Питирима в течение восьми лет. Кирилловский текст на восемь десятилетий старше древнейшей части Вычегодско-Вымской летописи (именно в этой части, написанной в 1580-е гг. Мисаилом, содержатся сведения за XV в.), поэтому теоретически должен заслуживать предпочтения. Однако его очевидная ошибка в годе рукоположения заставляет усомниться и в другом числовом значении, связанном с Питиримом — относительно длительности архиерейского служения. В то же время 6952 (1443/1444) г. рукоположения Питирима в Вычегодско-Вымской летописи не противоречит времени первого известного деяния Питирима как архиерея (подпись под соборным посланием в отношении Дмитрия Шемяки) и может быть согласован с указанием как летописного текста из кирилловского сборника о его хиротонии Ефремом Ростовским, так и Жития Питирима о хиротонии

Ионой Московским. Очевидно, что при составлении сборника Q-57 использовались разные источники биографических сведений о священномученике, вследствие чего в его состав были включены взаимоисключающие известия. Запись с датами смерти и погребения Питирима, читающаяся между краткими биографическими выписками из Житий Ефрема Сирина и Нила Постника, восходит к иной традиции, нежели летописный текст, который сообщает о годе рукоположения, длительности пребывания на кафедре и убийстве «от волулич».

Кто же и когда мог способствовать распространению почитания Питирима Пермского? Высказывалась гипотеза, что автором Жития священномученика являлся Пахомий Логофет [Буланин 1988]. Известно, что в первые месяцы 1462 г. по поручению великого князя Московского Василия Васильевича Темного и благословению митрополита всея Руси Феодосия (Бывальцева) он посещал Кирилло-Белозерский монастырь (вероятно, до мая) [Духанина 2019: 159; ср.: Прохоров 1989б: 167] и работал здесь совместно с книжником Ефросином [Шибаетов 2008: 490], возможным автором «Русского летописца» / «Летописца Ефросина». По мнению М. А. Шибаетова, Пахомий привез в Кириллов бумагу, а также прислал туда несколько тетрадей с составленным им Житием Сергия Радонежского [Шибаетов 2002: 107; Idem 2017: 431]. Итогом кирилловской поездки агиографа стало создание им Жития и Службы преподобному Кириллу Белозерскому. Исследователи считают, что заказ на составление жития Кирилла исходил от Василия Васильевича Темного, сам Пахомий «[...] указал также, что Житие создавалось по настоянию преп[одобного] Кассиана, бывшего тогда игуменом Кириллова монастыря» [Духанина 2019: 169].

Работа Пахомия непосредственно в Кирилло-Белозерской обители по заказу великого князя Московского и кирилловского игумена подталкивает к предположению, что они же выступили инициаторами создания и Жития Питирима Пермского. Василий Васильевич Темный, несомненно, был знаком со священномучеником еще во время его настоятельства в кремлевском Чудовом монастыре и, вероятно, ценил, что Питирим твердо стоял на его стороне во время противоборства с Дмитрием Шемякой. Игумен Кассиан мог быть заинтересован в прославлении выходца из возглавляемой им Кирилловской обители. Ключевым мотивом для обоих заказчиков должна была стать мученическая кончина Питирима за веру. Однако согласно новейшим наблюдениям А. В. Духаниной Житие Питирима Пермского не могло быть написано Пахомием Логофетом [Духанина 2017: 102]. Следует отметить также, что упоминание наставника Питирима «старца Кирила» как «некоего», читающееся в калязинском списке его Жития, вряд ли могло появиться

в случае заказа Жития насельниками Кирилло-Белозерского монастыря, для которых он был не безвестным старцем, но почитаемым основателем их обители. При этом Житие явно было написано и за пределами Перми, поскольку агиограф пишет о ней как о «стране той» и «тамо сущей области», на что обратил внимание еще И. А. Шляпкин [1894: 142].

Ранее я допускал, что заказчиком Жития Питирима мог быть его преемник на кафедре, пятый епископ Пермский святитель Иона [Тарасов 2010б: 405; Idem 2019: 553]. Это осторожное предположение было основано на общих соображениях об активной просветительской деятельности Ионы, а также — гипотезе Д. М. Буланина о раннем происхождении Жития Питирима (еще при жизни Василия Васильевича Темного)¹². В то же время в историографии содержится допущение, сторонники которого, также исходя из общих соображений, полагают, что жизнеописание Питирима могло быть составлено по поручению шестого епископа Пермского Филофея, или, по крайней мере, что с именем Филофея следует связывать начало почитания Питирима [Власов 1996: 11; Котылев 2013: 25; Рогачев]¹³. В настоящее время не вызывает сомнений, что именно Филофей в 1472 или 1473 г. заказал в Москве Пахомию Логофету составление Службы Стефану Пермскому и 1-й Проложной редакции его Жития, по-видимому, в связи с установлением местного почитания святителя [Духанина 2017; Eadem 2019: 160, 170, 185]. Внимание Филофея к святителю Стефану дает основания считать, что он мог стремиться поддерживать память и о других предшественниках по Пермской кафедре, явивших себя на ниве проповеди христианства среди язычников. Среди них достойное место, конечно же, принадлежало священномученику Питириму. Не исключено, что одновременно с текстами, прославляющими Стефана Пермского, Филофей заказал в Москве и Житие Питирима, но только другому книжнику. Тогда находит объяснение, почему этот неизвестный агиограф пишет о Перми как о «стране той» и «тамо сущей области». Равно кажется неслучайным, что оба Жития — Питирима и Стефана — являются краткими: это могло соответствовать требованиям заказчика и отражать особенности начального этапа становления почитания епископов Пермских, инициированного Филофеем.

¹² Иона занял кафедру не позднее 13 декабря 1459 г. и оставался на ней до 8 ноября 1470 г. В статье [Тарасов 2019], посвященной Питириму Пермскому, я по недоразумению написал, что предположение о заказе Жития Питирима святителем Ионой Пермским было сделано самим Д. М. Буланиным, однако исследователь писал лишь о возможном времени создания Жития, но не его заказчике.

¹³ Сердечно благодарю А. В. Духанину, которая поделилась со мной историографическими наблюдениями.

Оставив архиерейскую кафедру в 1501 г., Филофей в течение некоторого времени подвизался в Кирилло-Белозерской обители. По мнению О. Л. Новиковой, именно Филофей мог быть автором Летописца Пермских владык — произведения, использованного создателем сборника Q-57, но сведения из которого остались неизвестны в Усть-Выми. С пребыванием Филофея в Кириллове исследовательница связывает и наличие в обители пермских материалов: «Представляется вполне закономерным, что он, оказавшись здесь, не только просматривает кирилловские рукописи, но и показывает насельникам свои книги. Во время его недолгого пребывания в Кирилло-Белозерском монастыре кирилловскими монахами и осуществляются выписки из принадлежащих ему сборников, заимствуются и более обширные материалы» [Новикова 2012а: 211]. Среди текстов, привезенных Филофеем в Кириллов, могло быть Житие Питирима. Рассмотренные выше кирилловские свидетельства о Питириме Пермском в основном относятся ко времени не ранее того, как Филофей оказался в Кирилло-Белозерском монастыре. В свою очередь, почитание Питирима Пермского в Кириллове могло распространиться именно в силу того, что он был выходцем из этого монастыря и учеником самого преподобного основателя обители. На плодотворную почву для такого почитания указывает свидетельство о его смерти в составе кирилловского по происхождению «Русского летописца» / «Летописца Ефросина», записанное уже в первые годы после гибели Питирима.

Таким образом, имеющиеся данные о жизни и почитании священномученика Питирима Пермского в первые десятилетия после его смерти указывают на Кирилло-Белозерский монастырь как первое место его иноческого пути. Все приведенные выше аргументы являются косвенными, и по отдельности ни один из них не может подтвердить «кирилловский путь» Питирима Пермского в ранний период его монашеской жизни, однако в совокупности, как кажется, они складываются в непротиворечивую картину. Последовательный анализ данных, включая новый источник сведений о Питириме, подтверждает достоверность свидетельств, отраженных в поздней Вычегодско-Вымской летописи, о рукоположении владыки в 6952 (1443/1444) и его гибели в 6963 (1454/1455) гг., а также выявляет роль епископа Ростовского Ефрема и епископа Рязанского Ионы во время епископской хиротонии Питирима.

Сокращенные названия библиотек и древлехранилищ

РГБ — Российская государственная библиотека (Москва), Отдел рукописей

РНБ — Российская национальная библиотека (С.-Петербург), Отдел рукописей

ККМ — Калязинский краеведческий музей имени И. Ф. Никольского (Калязин)

Библиография

Источники

Рукописи

КБ 275/532

РНБ, ф. 351 (Библиотека Кирилло-Белозерского монастыря), № 275/532, Сборник-часослов конца XV – начала XVI в.

ККМ 853

ККМ, № 853, Сборник проложных житий, XVI в.

Q-57

РНБ, ф. 550 (Основное собрание рукописной книги), № Q.XVII.57, Сборник, начало XVI в.

Рум. 446

РГБ, ф. 256 (Румянцевское собр.), № 446, Устав церковный, 1521/1522 г.

Син. 257

РГБ, ф. 272 (собр. Синодальной библиотеки), № 257, Минея праздничная, конец XV в.

Издания

АИ

Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией, 1, С.-Петербург, 1841.

ВВЛ

Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись, *Историко-филологический сборник*, 4, Сыктывкар, 1958.

ИПЕ

Власов А. Н., ред., *История Пермской епархии в памятниках письменности и устной прозы*, Сыктывкар, 1996.

Зимин 1950

Зимин А. А., Краткие летописцы XV–XVI вв., *Исторический архив*, 5, Москва; Ленинград, 1950, 3–39.

РИБ

Русская историческая библиотека, 6, 2-е изд., С.-Петербург, 1908.

РФА

Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI века, 1, Москва, 1986.

Севернорусский

Севернорусский летописный свод 1472 года, *Библиотека литературы Древней Руси*, 7, С.-Петербург, 2000, 318–347.

Щапов 1976

Щапов Я. Н., *Восточнославянские и южнославянские рукописные книги в собраниях Польской народной республики*, 2, Москва, 1976.

Литература

Абеленцева 2009

Абеленцева О. А., *Митрополит Иона и установление автокефалии Русской церкви*, Москва, С.-Петербург, 2009.

Авдеев, Тимофеева 2015

Авдеев Р. И., Тимофеева Т. Ю., ред., *История Русской Православной Церкви*, в 2-х томах, 1, Москва, 2015.

Алексеев 2009

Алексеев Ю. Г., *Походы русских войск при Иване III*, 2-е изд., С.-Петербург, 2009.

Белякова 1982

Белякова Е. В., К истории учреждения автокефалии Русской церкви, *Россия на путях централизации*, Москва, 1982, 152–156.

Бобров 2006

Бобров А. Г., Ефросин Белозерский как историограф, *Труды Отдела древнерусской литературы*, 57, С.-Петербург, 2006, 134–144.

Буганов, Смоленцев 1995

Буганов В. И., Смоленцев Л. Н., Вступительная статья, Лыткин Г. С., *Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык*, Сыктывкар, 1995, 7–26.

Буланин 1988

Буланин Д. М., Житие Питирима, епископа Пермского, *Словарь книжников и книжности Древней Руси*, 2: *Вторая половина XIV–XVI в.*, 1: А–К, Ленинград, 1988, 321–322.

Вершинин 2000

Вершинин Е. В., И еще раз о князьях вымских и великопермских, *Проблемы истории России*, 3, Екатеринбург, 2000, 285–305.

Власов 1996

Власов А. Н., Миссия русской православной церкви в Пермском крае (по материалам древнерусской письменности), *История Пермской епархии*, Сыктывкар, 1996, 4–58.

Власов 2007

Власов А. Н., Поздние Повесть о Стефане Пермском и Сказание о Пермских епископах (Проблемы литературной преемственности), *Труды Отдела древнерусской литературы*, 58, С.-Петербург, 2007, 710–721.

Грицевская 2003

Грицевская И. М., Индексы истинных книг в библиотеке Соловецкого монастыря, *Локальные традиции в народной культуре Русского Севера: Материалы IV Международной научной конференции «Рябининские чтения–2003»*, Петрозаводск, 2003, 353–356.

Давиденко 2011

Давиденко Д. Г., Чудов монастырь в системе церковной и государственной власти в XIV – начале XVI в., *Московский Кремль XV столетия: Сборник статей*, 1, Москва, 2011, 46–61.

Духанина 2017

Духанина А. В., Атрибуция Пахомию Сербу старшему проложного Жития Стефана Пермского, *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*, 4, 2017, 93–106.

Духанина 2019

Духанина А. В., Пахомий Логофет, *Православная энциклопедия*, 55, Москва, 2019, 158–190.

Зимин 1990

Зимин А. А., *Витязь на распутье*, Москва, 1990.

Казакова 1961

Казакова Н. А., Книгописная деятельность и взгляды Гурия Тушина, *Труды Отдела древнерусской литературы*, 17, Москва, Ленинград, 1961, 109–200.

Карбасова 2014

Карбасова Т. Б., Допахомиевская Служба Кириллу Белозерскому, *Труды Отдела древнерусской литературы*, 63, С.-Петербург, 2014, 67–95.

Кистерев 2008

Кистерев С. Н., Ефросин и «Роуский летописец», *Летописи и хроники. Новые исследования*. 2008, Москва, С.-Петербург, 2008, 94–123.

Кистерев 2010

Кистерев С. Н., Об авторе «Русского летописца» в сборнике Ефросина Белозерского, *Летописи и хроники. Новые исследования. 2009–2010*, Москва, С.-Петербург, 2010, 223–236.

Клосс 2004

Клосс Б. М., Предисловие к изданию 2004 г., *Полное собрание русских летописей (Ермолинская летопись)*, 23, Москва, 2004, IV–VI.

Котылев 2013

Котылев А. Ю., Роль Стефана Пермского в формировании пространства Руси / России, *С именем Стефана: Пермская епархия: Страницы истории: К 630-летию Пермской епархии*, Сыктывкар, 2013, 4–31.

Кузьмин 2005

Кузьмин А. В., Вологодская и Великоустюжская епархия, *Православная энциклопедия*, 9, Москва, 2005, 240–244.

Кузьмин 2008

Кузьмин А. В., Ефрем, свт., архиеп. Ростовский, Ярославский и Белозерский, *Православная энциклопедия*, 19, Москва, 2008, 34–35.

Кузьмин 2019

Кузьмин А. В., Паисий (Ярославов), *Православная энциклопедия*, 54, Москва, 2019, 232–236.

Лённгрен 2000

Лённгрен Т. П., *Сборник Нила Сорского*, 1, Москва, 2000.

Макарий (Булгаков)

Макарий (Булгаков), митрополит, *История Русской церкви*, 5, Москва, 1996.

Макарий (Веретенников)

Макарий (Веретенников), архимандрит, *Митрополиты Древней Руси (X–XVI века)*, Москва, 2016.

Мельник 2010

Мельник А. Г., Кирилло-Белозерский монастырь как центр почитания русских святых в XVI веке, *Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки»*, 12, 2010, 67–72.

Новикова 2008

Новикова О. Л., Келейное летописание в Кирилло-Белозерском монастыре в первой половине XVI в., *Летописи и хроники: Новые исследования. 2008*, Москва, С.-Петербург, 2008, 172–234.

Новикова 2012a

Новикова О. Л., Из истории редактирования летописных памятников в Кирилло-Белозерском монастыре на рубеже XV–XVI веков, *Летописи и хроники. Новые исследования. 2011–2012*, Москва, С.-Петербург, 2012, 206–235.

Новикова 2012б

Новикова О. Л., «Летописец русский» в рукописях и в истории русского летописания XV в., *Летописи и хроники. Новые исследования. 2011–2012*, Москва, С.-Петербург, 2012, 156–205.

Покровский 1897

Покровский И., *Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие состав и пределы. Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования*, 1, Казань, 1897.

Прохоров 1989a

Прохоров Г. М., Паисий Ярославов, *Словарь книжников и книжности Древней Руси, 2: Вторая половина XIV–XVI в., 2: Л–Я*, Ленинград, 1989, 156–160.

Прохоров 1989б

Прохоров Г. М., Пахомий Серб (Логофет), *Словарь книжников и книжности Древней Руси*, 2: *Вторая половина XIV–XVI вв.*, 2: Л–Я, Ленинград, 1989, 167–177.

Рогачев

Рогачев М. Б., *История становления Православия в Коми крае, Сыктывкарская и Воркутинская епархия* (http://syktyvkar.eparchia.ru/michail_rogachev.html).

Тарасов 2010а

Тарасов А. Е., Иона, свт. митр. Киевский и всяя Руси, *Православная энциклопедия*, 25, Москва, 2010, 392–398.

Тарасов 2010б

Тарасов А. Е., Иона, свят., еп. Пермский, *Православная энциклопедия*, 25, Москва, 2010, 404–406.

Тарасов 2012

Тарасов А. Е., *Избрание архиереев в Русской Церкви XV–XVI вв.: Региональный аспект. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*, 12/3, 2012, 186–190.

Тарасов 2019

Тарасов А. Е., Питирим, сщмч., Великопермский, *Православная энциклопедия*, 56, Москва, 2019, 551–555.

Тентюкова 1976

Тентюкова Ф. А., *Из прошлого Коми края (Материалы к своду памятников)*, Сыктывкар, 1976.

Тиганова, Неволин 1966

Тиганова Л. В., Неволин Ю. А., *Описание рукописей собрания Синодальной библиотеки. Фонд 272. XV–XIX вв.*, Москва, 1966 (машинопись; <https://lib-fond.ru/lib-rgb/272/>)

Усачев 2018

Усачев А. С., *Книгописание в России XVI века: по материалам датированных выходных записей*, 2, Москва, С.-Петербург, 2018.

Флоря 1967

Флоря Б. Н., *Коми-Вымская летопись, Новое о прошлом нашей страны. Сборник статей: Памяти акад. М. Н. Тихомирова*, Москва, 1967, 218–231.

Флоря 2007

Флоря Б. Н., *Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье*, Москва, 2007.

Чагин 2003

Чагин Г. Н., *Христианизация Перми Великой Чердыни и ее роль в развитии государственности и культуры в XV–XVII вв., Вехи христианской истории Прикамья: Материалы чтений, посвященных 540-летию крещения Перми Великой*, Пермь, 2003, 5–18.

Шибаетов 2002

Шибаетов М. А., *Списки Софийской 1 летописи младшей редакции и Кирилло-Белозерский монастырь, Очерки феодальной России*, 6, Москва, 2002, 102–118.

Шибаетов 2008

Шибаетов М. А., Евфросин, *Православная энциклопедия*, 17, Москва, 2008, 489–491.

Шибаетов 2017

Шибаетов М. А., *Историко-кодикологическое исследование рукописей Кирилло-Белозерского монастыря XV в. (диссертация <...> доктора исторических наук, Санкт-Петербургский гос. университет, 2017)*.

Шляпкин 1894

Шляпкин И. А., Св. Питирим, еп. Пермский, *Журнал Министерства народного просвещения*, 292, Март, 1894, 135–145.

Шувалова 1998

Шувалова Ю. Б., Стефан Пермский и его прикамские последователи, *Страницы истории Урала*, 3, Пермь, 1998, 17–26.

References

- Abelentseva O. A., *Mitropolit Iona i ustanovlenie avtokefalii Russkoi tserkvi*, Moscow, St. Petersburg, 2009.
- Alekseev Iu. G., *Pokhody russkikh voisk pri Ivane III*, 2th ed., St. Petersburg, 2009.
- Avdeev R. I., Timofeeva T. Iu., eds., *Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*, in 2 vol., 1, Moscow, 2015.
- Belyakova E. V., K istorii uchrezhdeniia avtokefalii Russkoi tserkvi, *Rossii na putiakh tsentralizatsii*, Moscow, 1982, 152–156.
- Bobrov A. G., Efosin Belozerskii kak istoriograf, *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, 57, St. Petersburg, 2006, 134–144.
- Buganov V. I., Smolentsev L. N., Vstupitel'naia stat'ia, Lytkin G. S., *Zyrianskii krai pri episkopakh permских i zyrianskii iazyk*, Syktyvkar, 1995, 7–26.
- Bulanin D. M., Zhitie Pitirima, episkopa Permskogo, *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*, 2: *Vtoraia polovina XIV–XVI v.*, 1: A–K, Leningrad, 1988, 321–322.
- Chagin G. N., Khristianizatsiia Permi Velikoi Cherdyni i ee rol' v razvitii gosudarstvennosti i kul'tury v XV–XVII v., *Vekhi khristianskoi istorii Prikam'ia: Materialy chtenii, posviashchennykh 540-letiiu kreshcheniia Permi Velikoi*, Perm, 2003, 5–18.
- Davidenko D. G., Chudov monastyr' v sisteme tserkvnnoi i gosudarstvennoi vlasti v XIV – nachale XVI v., *Moskovskii Krem' XV stoletii: Sbornik statei*, 1, Moscow, 2011, 46–61.
- Dukhanina A. V., Atributsiia Pakhomiiu Serbu starshogo prolozhnogo Zhitiiia Stefana Permskogo, *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki (Old Russia. The Questions of Middle Ages)*, 4, 2017, 93–106.
- Dukhanina A. V., Pakhomii Logofet, *Pravoslavnaia entsiklopediia*, 55, Moscow, 2019, 158–190.
- Florya B. N., Komi-Vymskaia letopis', *Novoe o proshlom nashei strany. Sbornik statei: Pamiati akad. M. N. Tikhomirova*, Moscow, 1967, 218–231.
- Florya B. N., *Issledovaniia po istorii Tserkvi. Drevnerusskoe i slavianskoe srednevekov'e*, Moscow, 2007.
- Gritsevskaia I. M., Indeksy istinnykh knig v biblioteke Solovetskogo monastyria, *Lokal'nye traditsii v narodnoi kul'ture Russkogo Severa: Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Riabininskie chteniia–2003"*, Petrozavodsk, 2003, 353–356.
- Kazakova N. A., Knigopisnaia deiatel'nost' i vzgliady Guriia Tushina, *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, 17, Moscow, Leningrad, 1961, 109–200.
- Karbasova T. B., Dopakhomievskaia Sluzhba Kirillu Belozerskomu, *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, 63, St. Petersburg, 2014, 67–95.
- Kisterev S. N., Efosin i "Rouskii letopisets", *Letopisi i khroniki. Noveye issledovaniia*. 2008, Moscow, St. Petersburg, 2008, 94–123.
- Kisterev S. N., Ob avtore "Russkogo letopistsa" v sbornike Efosina Belozerskogo, *Letopisi i khroniki. Noveye issledovaniia*. 2009–2010, Moscow, St. Petersburg, 2010, 223–236.
- Kloss B. M., Predislovie k izdaniiu 2004 g., *Polnoe sobranie russkikh letopisei (Ermolinskaia letopis')*, 23, Moscow, 2004, IV–VI.
- Kotylev A. Iu., Rol' Stefana Permskogo v formirovanii prostranstva Rusi / Rossii, *S imenem Stefana: Permskaia eparkhiia: Stranitsy istorii: K 630-letiiu Permskoi eparkhii*, Syktyvkar, 2013, 4–31.
- Kuz'min A. V., Vologodskaia i Velikoustiuzhskaia eparkhiia, *Pravoslavnaia entsiklopediia*, 9, Moscow, 2005, 240–244.
- Kuz'min A. V., Efreim, svt., arkhiep. Rostovskii, Iaroslavskii i Belozerskii, *Pravoslavnaia entsiklopediia*, 19, Moscow, 2008, 34–35.
- Kuz'min A. V., Paisii (Iaroslavov), *Pravoslavnaia entsiklopediia*, 54, Moscow, 2019, 232–236.
- Lenngren T. P., *Sbornik Nila Sorskogo*, 1, Moscow, 2000.
- Makar'ii (Veretennikov), arkhimandrit, *Mitropoliia Drevnei Rusi (X–XVI veka)*, Moscow, 2016.
- Mel'nik A. G., Kirillo-Belozerskii monastyr' kak tsentr pochitaniiia russkikh sviatykh v XVI veke, *Vestnik Pomorskogo universiteta. Seriia "Gumanitarnye i sotsial'nye nauki"*, 12, 2010, 67–72.
- Novikova O. L., Keleinoe letopisanie v Kirillo-Belozerskom monastyre v pervoi polovine XVI v., *Letopisi i khroniki. Noveye issledovaniia*. 2008, Moscow, St. Petersburg, 2008, 172–234.
- Novikova O. L., Iz istorii redaktsirovaniia letopisnykh pamiatnikov v Kirillo-Belozerskom monastyre na rubezhe XV–XVI vekov, *Letopisi i khroniki. Noveye issledovaniia*. 2011–2012, Moscow, St. Petersburg, 2012, 206–235.
- Novikova O. L., "Letopisets russkii" v rukopisakh i v istorii russkogo letopisaniiia XV v., *Letopisi i khroniki. Noveye issledovaniia*. 2011–2012, Moscow, St. Petersburg, 2012, 156–205.
- Prokhorov G. M., Paisii Iaroslavov, *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*, 2: *Vtoraia*

polovina XIV – XVI v., 2: L–Ia, Leningrad, 1989, 156–160.

Prokhorov G. M., Pakhomii Serb (Logofet), *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi, 2: Vtoraia polovina XIV–XVI v., 2: L–Ia*, Leningrad, 1989, 167–177.

Shibaev M. A., Spiski Sofiiskoi 1 letopisi mladshoi redaktsii i Kirillo-Belozerskii monastyr', *Ocherki feodal'noi Rossii*, 6, Moscow, 2002, 102–118.

Shibaev M. A., Evfrosin, *Pravoslavnaia entsiklopediia*, 17, Moscow, 2008, 489–491.

Shuvalova Iu. B., Stefan Permskii i ego prikamskie posledovateli, *Stranitsy istorii Urala*, 3, Perm, 1998, 17–26.

Tarasov A. E., Iona, svt. mitr. Kievskii i vseia Rusi, *Pravoslavnaia entsiklopediia*, 25, Moscow, 2010, 392–398.

Tarasov A. E., Iona, sviat., ep. Permskii, *Pravoslavnaia entsiklopediia*, 25, Moscow, 2010, 404–406.

Tarasov A. E., Izbranie arkhieriev v Russkoi Tserkvi XV–XVI vv.: Regional'nyi aspekt, *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul-*

turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki, 12/3, 2012, 186–190.

Tarasov A. E., Pitirim, sshchmch., Velikopermskii, *Pravoslavnaia entsiklopediia*, 56, Moscow, 2019, 551–555.

Tentiukova F. A., *Iz proshlogo Komi kraia (Materialy k svodu pamiatnikov)*, Syktyvkar, 1976.

Usachev A. S., *Knigopisanie v Rossii XVI veka: po materialam datirovannykh vykhodnykh zapisei*, 2, Moscow, St. Petersburg, 2018.

Vershinin E. V., I eshche raz o kniaz'iakh vymskikh i velikopermskikh, *Problemy istorii Rossii*, 3, Ekaterinburg, 2000, 285–305.

Vlasov A. N., Missiia russkoi pravoslavnoi tserkvi v Permskom krae (po materialam drevnerusskoi pis'mennosti), *Istoriia Permskoi eparkhii*, Syktyvkar, 1996, 4–58.

Vlasov A. N., Pozdnie Povest' o Stefane Permskom i Skazanie o Permskikh episkopakh (Problemy literaturnoi preemstvennosti), *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, 58, St. Petersburg, 2007, 710–721.

Zimin A. A., *Vitiaz' na rasput'e*, Moscow, 1990.

Аркадий Евгеньевич Тарасов, кандидат исторических наук,
доцент исторического факультета

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова,
научный сотрудник Центра научного проектирования Управления по
научной работе Российского государственного гуманитарного университета,
119192, Москва, Ломоносовский просп., 27, корп. 4

Россия / Russia

varzuga@gmail.com

Received May 5, 2020